

RU

Конфирмованные планы и книга городских обывателей Тюмени начала XIX века: опыт источниковедческой верификации

Химич И. С., Цембалюк С. И.

Аннотация. Цель настоящего исследования – определить степень согласованности картографических и архивных источников по истории Тюмени начала XIX в. и на этой основе уточнить атрибуцию книги городских обывателей. Статья посвящена источниковедческому анализу картографических и архивных источников по истории планировочного развития Тюмени начала XIX века. На примере конфирмованных планов города (1804–1808 гг.) и книги городских обывателей Тюменского общества проведена верификация сведений о границах квартального деления и нумерации домовладений. Научная новизна заключается в разработке алгоритма кросс-референсации картографических и текстовых источников, позволившего преодолеть системные расхождения в нумерации участков. В результате анализа «Книги городских обывателей» уточнена её датировка (1807–1809 гг. вместо ранее принятого 1785 г.) и установлено авторство (мещанин О. А. Костыгин). Сопоставление источников показало принципиальную согласованность границ квартального деления и нумерации участков домовладений, а выявленные расхождения объяснены различиями в учётных практиках начала XIX в. На основании косвенных признаков выдвинута гипотеза о ведомственно-полицейском назначении конфирмованного плана 1804 г. Полученные результаты позволяют уточнить особенности формирования планировочной структуры Тюмени в начале XIX века и могут быть адаптированы для изучения других сибирских городов.

EN

Approved plans and the Book of Urban Inhabitants of Tyumen in the early 19th century: an experience of source-critical verification

I. S. Khimich, S. I. Tsembalyuk

Abstract. The aim of this study is to determine the degree of consistency between cartographic and archival sources on the history of Tyumen in the early 19th century and, on this basis, to clarify the attribution of the Book of Urban Inhabitants. The article is devoted to a source-critical analysis of cartographic and archival sources on the history of the planning development of Tyumen in the early 19th century. Using approved city plans (1804–1808) and the Book of Urban Inhabitants of the Tyumen society as a case study, the information concerning the boundaries of block division and the numbering of house plots was verified. The scientific novelty lies in the development of an algorithm for cross-referencing cartographic and textual sources, which made it possible to overcome systematic discrepancies in the numbering of plots. As a result of the analysis of the Book of Urban Inhabitants, its dating was corrected to 1807–1809 instead of the previously accepted 1785, and its authorship was established as that of the townsman O. A. Kostygin. A comparison of the sources showed the fundamental consistency of the block boundaries and the numbering of house plots, while the identified discrepancies are explained by differences in accounting practices in the early 19th century. Based on indirect evidence, a hypothesis is advanced regarding the departmental-police purpose of the approved plan of 1804. The results obtained make it possible to clarify the features of the formation of Tyumen's planning structure in the early 19th century and may be adapted for the study of other Siberian cities.

Введение

Изучение истории планировочного развития города невозможно без привлечения картографических источников, в частности конфирмованных (утверждённых императором) планов. Как демонстрируют исследования в области исторической картографии и урбанистики, сопоставление плановых материалов с архивными документами позволяет выявлять системные расхождения между утверждёнными градостроительными проектами и фактической планировочной структурой городов (Попова, Пономарева, Малихин и др., 2014, с. 11;

Гришин, Крутов, Кунавин и др., 2025, с. 34). Историческая картография рассматривает картографический источник как важнейший объект исследования, необходимый для научной реконструкции прошлого. Конфирмованные планы Тюмени привлекали внимание исследователей различных научных направлений, решавших собственные задачи. Разночтения в трактовке этих источников позволяли учёным формулировать оригинальные концепции и выдвигать новые тезисы в рамках собственной проблематики. В архитектуроведческой литературе подтверждённый план 1775 г. интерпретируется как инструмент политики по реорганизации планировочной структуры Тюмени, направленной на сохранение значимости исторического центра к началу XIX века (Кочедамов, 1963, с. 106; Гудков, 1989, с. 11-23; Гудков, 2026, с. 52). Реализация этих градостроительных преобразований существенно трансформировала восприятие облика Тюмени (Манонина, 2010, с. 60; Воронина, 2013). Исследователи истории архитектуры, анализируя этапы формирования и функционирования архитектурного облика Тюмени в контексте проблем его современного сохранения, обращали внимание на трудности, с которыми столкнулся Сибирский губернатор Д. И. Чичерин при реализации регулярных планировочных изменений по подтверждённым планам 1766-1775 гг. Эти затруднения были обусловлены двумя факторами: во-первых, предлагаемая кирпичная застройка была дорогостоящей и разоряла погорельцев, в связи с чем разрешалось возводить по чертежам более дешёвые деревянные сооружения; во-вторых, решающая роль в восстановлении города принадлежала местному предпринимательству, представленному купцами и мещанами (Бойко, Ситникова, Богданова и др., 2017, с. 71). Кроме того, отмечается, что уже со второй половины XVIII века в регулярной планировке Тюмени проявились тенденции к формированию образцовой деревянной застройки, которая к первой половине XIX века существенно изменила город (Югай, Ситникова, 2024, с. 63-76).

Отвод земельных участков под домовладения и их фиксация в книгах городских обывателей и подтверждённых планах относятся к числу ключевых факторов, необходимых для изучения исторического развития города. Между тем работы по исторической урбанистике Тюмени остаются единичными. Это объясняется устойчивым предпочтением авторов обращаться к истории конкретных мест и выдающихся личностей при недостаточном внимании к эволюции планировочной структуры. Как правило, планировка Тюмени рассматривается либо в рамках эволюционного процесса религиозного зодчества в Сибири (Манацкова, 2017), либо в контексте современных проблем сохранения исторической регулятивной застройки (Бухвалова, Клюкина, 2018, с. 395).

Определённый вклад в развитие историко-урбанистических исследований вносит Тюменский государственный университет, в рамках которого реализуется проект «Историческая урбанистика», включающий ряд авторских исследовательских программ (Стась, 2015, с. 40).

Актуальность исследования определяется необходимостью верификации подтверждённых планов как источников по истории городской планировки Российской империи. В научной литературе подобные планы традиционно рассматриваются преимущественно как отражение градостроительных преобразований эпохи классицизма (Журин, 2017; Золотарева, 2017; Клименко, 2020) и значительно реже анализируются в контексте их практического применения в административном, полицейском и фискальном учёте (Пирожкова, 2009; Михайленко, 2012; Золотарева, 2021). На примере Тюмени начала XIX века данное исследование демонстрирует возможности комплексной верификации картографических и архивных источников посредством сопоставления планов, росписей домовладельцев и книг городских обывателей. Подобный подход позволяет выявить особенности функционирования городской системы учёта и уточнить механизмы формирования планировочной структуры сибирских городов.

Ключевой проблемой изучения подтверждённых планов является верификация картографических данных: степень достоверности зафиксированных на них границ квартального деления, нумерации и обозначения домовладений. Это требует обязательного сопоставления указанных на подтверждённых планах сведений с письменными источниками, и прежде всего с книгами городских обывателей. Поскольку подтверждённые планы составлялись не ежегодно, обывательские книги выступают важнейшим восполняющим источником, позволяющим отслеживать динамику застройки и изменения учёта участков в периоды между утверждениями новых генеральных планов (конец XVIII – начало XIX вв.).

В статье поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать существующие подходы к исследованию подтверждённых планов как источников по истории городской планировки Российской империи.
2. Провести источниковедческий анализ подтверждённых планов Тюмени 1804-1808 гг. и «Книги городских обывателей Тюменского общества», уточнив их атрибуцию, датировку и авторство.
3. Выявить системные расхождения в нумерации участков домовладений между картографическими и архивными источниками и определить причины их возникновения.
4. Разработать алгоритм кросс-референсации картографических и текстовых источников, позволивший преодолеть методологические затруднения, связанные с несоответствием административно-учётных систем.
5. Реконструировать историю перехода прав на домовладения и проследить логику изменения нумерации участков в исследуемый период.
6. Обосновать гипотезу о ведомственно-полицейском назначении подтверждённого плана 1804 г. на основании совокупности графических, материальных и контекстуальных признаков.
7. Определить степень согласованности границ квартального деления и нумерации участков домовладений по данным подтверждённых планов и обывательской книги.

Методика исследования строится на алгоритме кросс-референсации: 1) фиксация номера участка на плане с привязкой к кварталу и части; 2) поиск соответствующей записи в обывательской книге по ФИО и сословию; 3) сопоставление номеров и анализ причин расхождений (смена владельца, передел участка,

различие учётных систем); 4) верификация через дополнительные делопроизводственные материалы (рапорты, ведомости, указы). Описанная методика была апробирована на подтвержденных планах Тюмени 1804-1808 гг. и книге городских обывателей. Результаты поэтапного анализа, включающие уточнение атрибуции источника, выявление системных расхождений в нумерации и реконструкцию логики перехода прав на домовладения, представлены в следующем разделе.

Основными картографическими источниками по истории планировочного развития Тюмени являются подтвержденные планы 1804-1808 гг., разработанные губернскими архитекторами (землемерами, геодезистами) и утвержденные (подписанные) императором как обязательные к исполнению всеми градоначальниками при жилищном строительстве.

Первый картографический источник атрибутирован как «План Тобольской губернии уездного города Тюмени с показанием на оном расположенного по подтвержденному блаженной и вечно достойной памяти государыни Екатерины Алексеевны Второго плану» (1804) (ТМПО, оф. 29299) с дополнительной оборотной надписью «Города Тюмени (саженей) земли». План содержит две экспликации: первая обозначает наиболее важные объекты различного назначения (религиозные, торговые, административные, промышленные, военные) наравне с обывательскими и незастроенными территориями; вторая отражает статистические сведения о численности домов (1467) и населения города Тюмени (3436) по сословному признаку (купцов – 224 чел., мещан – 2398 чел., ямщиков – 375 чел., разночинцев – 439 чел.). Масштаб плана составляет 1 английский дюйм = 100 саж., т. е. 216 м с нумерацией участков домовладений. Нумерация домовладений разделена границами городских районов (Затюменка, Большое и Малое Городище, Город и Загород, Заречье). Данный документ является точной копией оригинального подтвержденного одноименного плана Тюмени за авторством уездного землемера Фёдора Плотникова (1804) (ТМПО, оф. 29300) с приложением «Росписи построенным домам по проектам» (1804) (ТМПО, оф. 29301), отсутствующей на рассматриваемой копии. Несмотря на утрату левой верхней части начальной нумерации, роспись представляет собой подробный список домовладельцев и общественных мест Тюмени, сгруппированный по городским районам без обозначения номеров кварталов и частей: Город (447); Заречкой Турой (161); Большое Городище (52); Малое Городище (103); Заречкой Тюменкой в Ямской слободе (251).

Особое внимание при атрибуции данного плана требует вопрос о его первоисточнике. Атрибутированный заголовок и дата составления плана 1804 года вызывают вопросы относительно первоисточника, послужившего основой для работы уездного землемера Ф. В. Плотникова. Согласно указу Тобольского губернского правления от 27 июня 1837 г., подлинник Высочайше подтвержденного плана Тюмени эпохи Екатерины II, а также его официальная копия были утрачены вследствие городских пожаров в Тобольске (1788 г.) и Тюмени (ИАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1889, л. 2). В этих условиях единственным доступным планом для копирования и составления нового плана, вероятно, стала копия подтвержденного плана от 27.10.1775 г., подготовленная в период управления Сибирской губернией Д. И. Чичерина (РГИА, ф. 1293, оп. 168, д. 67а, л. 1). Указанный документ хранится в фонде Техническо-строительного комитета МВД, который в период создания плана 1804 г. функционировал как Департамент водяных коммуникаций Российской империи (1798-1809 гг.).

Прямых архивных свидетельств об официальном запросе землемера Ф. В. Плотникова в департамент о предоставлении копии плана не обнаружено. Отсутствие делопроизводства по данному вопросу указывает на возможное ведомственное или опосредованное получение плана, однако структурное и содержательное сходство плана 1804 г. с копией 1775 г. позволяет уверенно идентифицировать её в качестве его первоисточника.

Второй картографический источник атрибутирован как «План города Тюмени Высочайше подтвержденного» (07.02.-18.05.1808) (ТМПО, оф. 29308). Масштаб идентичен предыдущему (1 английский дюйм = 100 саж. = 216 м). Первая экспликация фиксирует существующие и предполагаемые к застройке объекты различного назначения (религиозные, общественные торговые, хозяйственные, промышленные, административные) и цветовую типологию строений (красный – кирпичные, оранжевый – деревянные, чёрный – устроенные). Вторая экспликация содержит поименный перечень домовладельцев. Несмотря на большую утрату по середине, подтвержденный план отображает наиболее значимые строения городских обывателей Тюменского общества различного производственного назначения (кожевенные, салотопенные, мыловаренные, скотобойные), обозначенные контурами зданий и привязанные к частям и кварталам Тюмени: Город (1 кв. 1 ч.), Затюменка (1 кв. 2 ч.), Загород (2 кв. 1 ч.), Заречье (2 кв. 2 ч.), Большое и Малое Городище (3 кв. 1 ч.).

Основным документом для сопоставления со сведениями картографических материалов выступает «Книга городских обывателей Тюменского общества» (ГАТО, ф. И-3, оп. 1, д. 297) из архивного фонда «Городская полиция г. Тюмени», также проходившая под названием «Тюменское городское полицейское управление» и датированная 1785 годом. Согласно «Журналу резолюций Тюменской городской думы» (1803) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578), в соответствии со ст. 54 «Городового положения» (1785), городская обывательская книга (далее – книга) составлялась каждые три года после выборов городского главы и гласных ответственными лицами – старостой и двумя депутатами (далее – гласными) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 32).

Первичный осмотр архивного дела выявил на обложке надпись «ЧЪРНЕРАЯ», свидетельствующую о проекте (черновом) характере книги. Архивный заголовок дела не содержит точной даты написания, отсылая к «Городовому положению» от 21 апреля 1785 года (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 1), однако на листе 2 обнаружена дата написания 1807-1809 гг. (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 2). Согласно полистной росписи, подписантами документа выступают депутаты Тюменской городской думы Григорий Вилижанин и Иван Патрушев (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 168-174). Автором-составителем указан староста Тюменского общества, мещанин Осип Алексеевич Костыгин (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 32 об., 176 об.).

Сведения о домовладениях в книге сгруппированы по кварталам (1, 2, 3) и частям (1, 2) без указания названий городских районов, за единственным исключением упоминания Знаменского прихода в 1-й части 1-го квартала (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 54).

Структура книги состоит из шести частей, сформированных частично по сословному признаку в соответствии с нормами Городового положения 1785 г.: первая часть содержит краткий алфавитный список городских обывателей по статье 63 (купцы 3-й гильдии, мещане, лица духовного и военного звания, ямщики, крестьяне, поселенцы, штатные монастырские, ясажные и несчастные) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 2-79); вторая часть включает список вписанных в 3-ю гильдию купцов по статье 64 (из числа старожилов и крестьян) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 80-90); третья – это перечень мастеров, подмастерьев и учеников, вписанных в цеха по статье 65 (старожилы и крестьяне) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 92-175); четвёртый раздел остаётся незаполненным (предназначался для иногородних и иностранных гостей по ст. 66) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 176-176 об.); пятая – также пуста (для именитых граждан по ст. 67) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 177-177 об.); шестая часть содержит дробный список по статье 68, составленный по сословному признаку, – посадские, промышленные, рабочие и безработные (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 178-255 об.). Следует отметить, что сведения данного архивного источника, зафиксированные автором-составителем О. А. Костыгиным и подписанные депутатами Г. Вилижаниным и И. Патрушевым, предполагают наличие нумерации участков домовладельцев и неимущих Тюменского общества, несмотря на выявленные неточности и расхождения (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 578, л. 14 об., 32 об.). Согласно рапорту Тюменского городского головы Ивана Прасолова Тюменскому городничему надворному советнику Андрею Петровичу от 12 августа 1807 г. (ГАТО, ф. И-3, оп. 1, д. 265, л. 3-3 об.), городской обывательский список был закончен старостой О. А. Костыгиным, но была обнаружена проблема – фактическое отсутствие нумерации домовладений из-за большого числа «вновь выстроенных». В своей резолюции И. Прасолов распорядился направить к О. А. Костыгину квартальных надзирателей или иных уполномоченных лиц для решения возникшей проблемы: провести поквартальную проверку всех домовладений с целью их подсчёта и переправить выставленные номера на прежнюю нумерацию. Иван Прасолов как заказчик Городовой обывательской книги поставил единственное условие: законченную О. А. Костыгиным книгу не переделывать.

Таким образом, для верификации границ квартального деления и нумерации домовладений необходимо провести сопоставление картографических и архивных письменных материалов. На начальном этапе анализа выявилось существенное расхождение в системах учёта: номера участков на подтвержденных планах не совпадают с нумерацией, зафиксированной в обывательской книге, что формально ограничивает возможность их прямого соотнесения. Методологическим решением данной задачи выступает изучение истории перехода прав на домовладения и изменения номеров участков, позволяющее преодолеть указанное затруднение и обеспечить корректную привязку архивных сведений к картографической основе.

Практическая значимость работы определяется следующими положениями.

Методический аспект. Разработанный алгоритм кросс-референсации картографических и архивных источников может быть адаптирован для изучения планировочной структуры других сибирских городов, что создаёт воспроизводимую методику для историко-градостроительных реконструкций.

Источниковедческий аспект. Уточнённые атрибутивные данные «Книги городских обывателей Тюменского общества» (датировка 1807-1809 гг., авторство О. А. Костыгина) расширяют возможности использования этого документа в последующих исследованиях по истории Тюмени и Сибири.

Историко-урбанистический аспект. Полученные результаты уточняют представления о формировании планировочной структуры Тюмени в начале XIX века и могут быть использованы при разработке проектов историко-градостроительного зонирования, а также в работе по сохранению культурного наследия города.

Междисциплинарный аспект. Материалы исследования могут быть применены в историко-картографических, археологических и урбанистических изысканиях, а также в преподавании специальных курсов по исторической картографии и источниковедению.

Обсуждение и результаты

В первую очередь стоит обратить внимание на «Высочайше подтвержденный план Тюмени» (1808), где обозначенные домовладения расположены внутри границ городских кварталов. Остальные границы городских кварталов не соприкасаются с домовладениями по естественным причинам (овраги, реки, поля). Приложенный к плану 1808 г. поимённый список домовладений с учётом приписанных строений содержит 108 объектов. Их распределение по городским районам выглядит следующим образом: Заречье – 83, Загород – 14, Город – 6, Затюменка – 5, Городище – 1. Принципиальное различие между планами 1804 и 1808 гг. заключается в характере фиксации застройки: план 1804 г. отражает внутриквартальную нумерацию домовладений, предназначенную для внутреннего городского учёта, тогда как план 1808 г. демонстрирует границы кварталов без детальной нумерации, ограничиваясь фиксацией лишь наиболее значимых строений, выносимых на Высочайшую конфирмацию.

При сопоставлении данных из поимённых списков с книгой городских обывателей удалось идентифицировать 24 домовладения. Согласно сведениям, зафиксированным в обывательской книге со слов самих владельцев, большинство из них представляли собой собственные постройки, а не унаследованные или приобретенные по купчим крепостям.

При детальном осмотре 1-й части 1-го квартала обнаружен единственный, соприкасающийся с 1-й частью 2-го квартала участок под № 6 (Иллюстрация 1), также обозначенный в «Росписи» (1804) под № 178. Первый номер зафиксировал принадлежность участка домовладельцу Фёдору, фамилия которого утрачена. Второй номер показал принадлежность участка мещанину Михаилу Тонкову. Поиск фамилии и имени в книге (1807-1809 гг.) выявил принадлежность первоначального участка № 323 в 1-й части 1-го квартала мещанину Михаилу Михайловичу Тонкову, купившему его у сержанта Василия Завьялова (ГАТО, ф. И-3. оп. 1. д. 265, л. 68 об.).

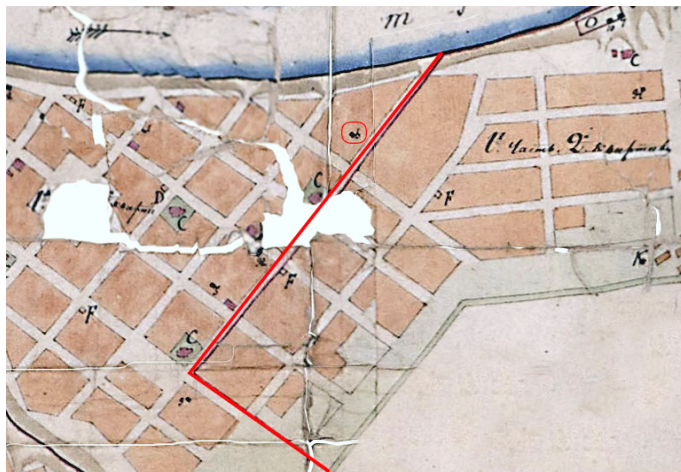

Иллюстрация 1. Участок № 6 (выделен красным кружком) и граница квартала на плане Тюмени (1808)

Аналогичным способом сопоставляем нумерацию домовладений на северо-восточной стороне города Тюмени в 1-й части 2-го квартала (Иллюстрация 2), будущего района Тычковки (Таблица 1).

Иллюстрация 2. Сопоставление фрагментов планов Тюмени с изображением района Тычковки (1804-1808)

Таблица 1. Сопоставление номеров домовладений и участков

№ регистра, 1808	№ участка, 1804	Фамилия, имя, сословие домовладельцев, 1808	Фамилия, имя, отчество, сословие домовладельцев, 1807-1809	Исходный № участка, 1807-1809
14	429	Пётр Черных, мещанин	Пётр Алексеевич Черных, мещанин	243 (л. 72)
12-53	427	Михаил Сорокин, купец	–	–
13	426	Семён Сорокин, мещанин	Семён Иванович Сорокин, мещанин	218 (л. 62 об.)
15	421	Филипп Ретин, мещанин	Филипп Семёнович Ретин, мещанин	222 (л. 58 об.)
18	412	Василий Бабаев, мещанин	–	–
16	414	Егор Решетников, мещанин	Григорий Иванович Решетников, мещанин	239 (л. 58)
17	407	Павел Решетников, мещанин	–	–

Изучение истории перехода прав на участки посредством сопоставления архивных письменных и картографических источников позволило объяснить кажущееся несоответствие нумерации: выявленные расхождения обусловлены административными процедурами переоформления прав и различием учётных периодов, а не погрешностями самих документов. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том,

что наблюдаемые несовпадения в учёте домовладений носят системный характер и связаны с различиями в функциональном назначении картографических и письменных источников.

Проведённое сопоставление подтверждённых планов Тюмени (1804-1808 гг.) и книги городских обывателей Тюменского общества (1807-1809 гг.) позволило верифицировать сведения о квартальном делении и нумерации домовладений, минимизировав ошибки, связанные с несоответствием административно-учётных систем. Выявленные расхождения обусловлены различиями в функциональном назначении источников: подтверждённые планы фиксировали градостроительные нормативы и пространственную организацию города, тогда как обывательская книга отражала сословно-фискальный учёт населения.

Выявленная особенность плана 1804 г., приоритет городского районирования над чётким квартальным делением, ставит вопрос о его первоначальном функциональном назначении и административном контексте создания. Для ответа на него необходимо обратиться к делопроизводственным материалам Тюменской городской управы и рапортам уездного землемера Ф. В. Плотникова. Несмотря на фрагментарность сохранившейся документации, анализ запросных писем и учётных ведомостей середины 1800-х гг. позволяет реконструировать условия формирования данного картографического источника и выдвинуть обоснованную гипотезу о его ведомственно-полицейском использовании.

Наиболее ранним документальным свидетельством, фиксирующим процесс подготовки плана Тюмени, выступает «Сообщения уездного землемера о Тюмени» (1804) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 996). В сообщении от 14 марта 1804 г. уездный землемер Ф. В. Плотников, ссылаясь на указ Тобольского губернского правления от 1 марта 1804 г. и рапорт губернского землемера Филимонова, обосновывает необходимость проверки городских и уездных планов. Ключевыми задачами указываются фиксация каменных построек, актуализация квартальной разбивки и составление поимённого списка домовладельцев (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 996, л. 1). Для выполнения работы Плотников запросил у городских властей сведения о расположении и назначении казённых зданий, количестве и сроках возведения торговых лавок, планировке кварталов и улиц, а также данные о числе промышленных и обывательских домов с указанием численности населения. Дополнительно запрашивалось предоставление рабочих для проведения натурных измерений (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 996, л. 1 об.).

В ответ на запрос в рапорте гласного Евсея Коробейникова в Думу от 05 мая 1804 г. сообщалось о рассуждениях по поводу выверки прежних сведений о домовладельцах всех городских кварталов Тюмени по ведомостям 1795-1804 гг. Целью сверки называлось внесение изменений по участкам, отведённым Думой и Городничим под строительство 108 домов, данные о которых требовались уездному землемеру Плотникову для самостоятельного нанесения на план Тюмени (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 996, л. 5-5 об., 16-17 об.). Дума одобрила рапорт Коробейникова и постановила обстоятельно справиться с возложенными задачами без промедления (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 996, л. 2), приложив к резолюции от 10 мая 1804 г. необходимые землемеру Фёдору Васильевичу Плотникову ведомости для составления плана Тюмени (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 996, л. 7-7 об.).

Анализ сохранившихся ведомостей (1795-1804 гг.) показывает, что они содержали строго структурированные данные: название района, номера квартала и части, год отвода участка, фамилия, имя, отчество и сословие владельца, а также линейные размеры участка. Данная система учёта демонстрирует прямую преемственность с более поздней книгой городских обывателей (1807-1809 гг.), что подтверждает использование единой административно-учётной методики при формировании как картографического, так и письменного источников.

Ответ на вопрос о целевом назначении плана 1804 г. и прилагаемой к нему росписи осложняется отсутствием в сообщениях уездного землемера Ф. В. Плотникова прямых указаний на заказчика (городская дума или городничий) и чётких инструкций относительно принципов квартального деления. Данный пробел в делопроизводстве оставляет вопрос об административном адресате плана открытым.

Тем не менее анализ смежных архивных источников позволяет выдвинуть рабочую гипотезу о фискально-учётной функции плана. Согласно позднему архивному источнику «Предписание Тюменского городского магистрата» (1806-1807 гг.) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 763), в рапорте бургомистра Фёдора Проскурякова к Тюменскому городничему, городскому главе и магистрату (28.12.1806) сообщалось о поданных от городничего Меринова, городских гласных Михаила Нестерова, Михея Решетникова, Афанасия Пестерева, ратманов Петра Колокольникова, Данилы Оншукова, Ивана Космарёва рапортах с приложенными именными списками для измерения домостроений на территории Тюмени на основании указа Тобольского губернского правления со сметой на ежегодный поземельный сбор на платежи общественных повинностей (19.10.1806) (ГАТО, ф. И-2, оп. 1, д. 763, л. 6). Хотя сами списки и смета не сохранились, зафиксированный факт системного сбора поквартальных данных и расчёта земельных платежей в непосредственной хронологической близости к созданию плана 1804 г. косвенно свидетельствует о том, что картографический источник мог использоваться в рамках практики городского фискального и полицейского учёта.

Анализ пространственной структуры подтверждённого плана Тюмени 1804 г. показывает, что нумерация домовладений строго привязана к конкретному городскому району (сектору), а не к формальным кварталам, предусмотренным регулярной планировкой. Эта особенность, в сочетании со следами крепления на подрамнике и багете по периметру документа (Иллюстрация 3), позволяет выдвинуть рабочую гипотезу о его ведомственном, вероятно, полицейско-учётном назначении. План и прилагаемая к нему роспись, предположительно, использовались уличными десятниками или квартальными надзирателями для оперативного учёта застройки и контроля домовладельцев, что соответствует административным нормам конца XVIII – начала XIX в. (Городовое положение, 1785). Физические признаки экспозиционного размещения указывают на вероятное

нахождение плана в рабочем помещении городской администрации или полицейского управления. Таким образом, несмотря на отсутствие в сохранившихся материалах прямого указания на заказчика, совокупность картографических, материальных и контекстуальных признаков позволяет интерпретировать план 1804 г. как рабочий инструмент административно-полицейского учёта. Аналогичные случаи использования подтвержденных планов в полицейском делопроизводстве описаны для городов Европейской России (Михайленко, 2012).

Иллюстрация 3. Фрагмент подрамника, багета в подтвержденном плане Тюмени (1804)

Заключение

Проведённое исследование позволило достичь поставленной цели – определить степень согласованности картографических и архивных источников по истории Тюмени начала XIX в. и уточнить атрибуцию книги городских обывателей. В ходе работы были решены следующие задачи: проведён анализ существующих подходов к исследованию подтвержденных планов как источников по истории городской планировки Российской империи. Установлено, что в научной литературе подобные планы традиционно рассматриваются преимущественно как отражение градостроительных преобразований эпохи классицизма, тогда как их практическое применение в административном, полицейском и фискальном учёте остаётся малоизученным.

В результате анализа «Книги городских обывателей Тюменского общества» уточнена её датировка (1807-1809 гг. вместо ранее принятого 1785 г.) и установлено авторство (мещанин О. А. Костыгин), что существенно расширяет атрибутивный потенциал документа для историко-градостроительных реконструкций.

Выявлены системные расхождения в нумерации участков домовладений между подтвержденными планами и обывательскими списками. Установлено, что данные расхождения обусловлены различиями в функциональном назначении источников: подтвержденные планы фиксировали градостроительные нормативы и пространственную организацию города, тогда как обывательская книга отражала сословно-фискальный учёт населения.

Разработан и апробирован алгоритм кросс-референсации картографических и текстовых источников, позволивший преодолеть методологические затруднения, связанные с несоответствием административно-учётных систем.

Реконструирована история перехода прав на домовладения и прослежена логика изменения нумерации участков в исследуемый период. Показано, что наблюдаемые несовпадения в учёте домовладений отражают административные процедуры переоформления прав и различие учётных периодов, а не погрешности самих источников.

На основании совокупности графических, материальных и контекстуальных признаков (привязка нумерации к городским районам, а не к формальным кварталам; следы крепления на подрамнике и багете; хронологическая близость к фискальным реформам 1806 г.) выдвинута и обоснована рабочая гипотеза о ведомственно-полицейском назначении подтвержденного плана 1804 г. Окончательное подтверждение данной гипотезы потребует целенаправленного анализа делопроизводственной документации городских управ.

Установлена принципиальная согласованность границ квартального деления и нумерации участков домовладений в пределах 1804-1809 гг., что уточняет представления о формировании планировочной структуры исторической Тюмени.

Полученные результаты формируют воспроизводимый методический алгоритм для изучения сибирских городов и могут быть адаптированы для исследования других городских поселений региона. При этом экстраполяция полученных выводов на последующие периоды остаётся перспективной задачей, требующей привлечения дополнительных источников соответствующего времени.

Материалы исследования | Research materials

1. ГАТО – Государственный архив Тюменской области. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 578. Журнал резолюций Тюменской городской думы.
2. ГАТО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 297. Книга городских обывателей Тюменского общества.
3. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 578. Журнал резолюций Тюменской городской думы.
4. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 996. Сообщение уездного землемера о Тюмени.
5. Городовое положение. СПб.: Печатана в Сенате, 1785 года апреля 24. (2), 51, (1), XIV.
6. ИАОО – Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1889. Донесение управляющего Тобольской губернией.
7. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 67а. Высочайше подтвержденный план Тюмени.

8. ТМПО – Тюменское музейно-просветительское объединение. ОФ. 29299. План Тобольской губернии уездного города Тюмени.
9. ТМПО. ОФ. 29300. План Тобольской губернии уездного города Тюмени.
10. ТМПО. ОФ. 29308. План города Тюмени высочайше подтвержденного.
11. ТМПО. ОФ. 29301. Роспись построенным домам по проектам.

Источники | References

1. Бойко В. П., Ситникова Е. В., Богданова О. В., Шагов Н. В. Формирование архитектурного облика городов Западной Сибири в XVII – начале XX веков и местное купечество. Томск: Изд-во Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2017.
2. Бухвалова А. Ю., Клюкина А. И. История градостроительства города Тюмени и современные проблемы сохранения исторической планировки // Баландинские чтения. 2018. Т. XIII. <https://doi.org/10.24411/9999-001A-2018-10060>
3. Воронина О. С. Перепланировка Сибирских городов в XVIII – начале XIX столетия // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 2.
4. Гришин Е. С., Крутов Д. А., Кунавин К. С., Авилова А. С. Историческая картография. Екатеринбург: Альфа-Принт, 2025.
5. Гудков А. А. Регулярное градостроительство в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. дисс. ... к. арх. М., 1989.
6. Гудков А. А. Русское градостроительство и политика Просвещённой монархии // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 1. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2026-1-50-58>
7. Журин А. Н. Классический рационализм как творческий метод в русском градостроительстве первой половины XIX века // Творчество и современность. 2017. № 3.
8. Золотарева М. В. Реформы управления строительством в XIX веке в России // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2021. № 11. <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2021-6-11-78-88>
9. Золотарева М. В. Управление городским строительством во второй половине XVIII в. // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. Т. 7. № 3.
10. Клименко Ю. Г. Образ регулярной площади в архитектуре московского классицизма: между проектом и реальностью // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2020. № 10. <https://doi.org/10.18688/aa200-2-26>
11. Кочедамов В. И. Строительство Тюмени в XVI-XVIII вв. // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1963. № 3.
12. Манацкова О. А. Православные храмы в планировочной структуре городов Западной Сибири: первая половина XVIII – начало XX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2017. Т. 17. № 1. <https://doi.org/10.14529/build170101>.
13. Манонина Т. Н. Формирование застройки городов Западной Сибири в первой трети XIX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2010. № 3.
14. Михайленко Т. Г. Полицейское регулирование застройки российских поселений в конце XVIII – начале XIX века (на примере Курска) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2-2.
15. Пирожкова И. Г. О государственном надзоре в области градостроительства в России в XIX – начале XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 2.
16. Попова Н. А., Пономарева М. А., Мальхин К. Г., Смагина С. М., Штомпель Л. А., Галич Ж. В., Ермишина Х. Ю., Аверьянов А. В. Историческая урбанистика: теория и практика. Ростов-н/Д.: Южный Федеральный университет, 2014.
17. Стась И. Н. Историческая урбанистика в Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сборник. Курган: Курганский дом печати, 2015.
18. Югай В. В., Ситникова Е. В. Формирование планировочной структуры г. Тюмени в XVII – первой половине XIX века и деревянная застройка по «образцовым» проектам // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. Т. 26. № 3. <https://doi.org/10.31675/1997-0935-2024-3-63-76>

Благодарность | Acknowledgements

RU Авторы искренне благодарны научному сотруднику Государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение» К. В. Цвиккер за помощь в предоставлении картографических источников по Тюмени.

EN The authors sincerely thank research fellow K. V. Zvikker of the State Autonomous Institution of Culture of the Tyumen Region “Tyumen Museum and Education Association” for her assistance in providing cartographic sources on Tyumen.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ № 126022618029-1.

The publication was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 126022618029-1.

Информация об авторах | Author information

Химич Иван Сергеевич¹

Цембалюк Светлана Ивановна², к. ист. н.

^{1, 2} Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

Ivan Sergeevich Khimich¹

Svetlana Ivanovna Tsembalyuk², PhD

^{1, 2} Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

¹ mywan@rambler.ru, ² svetac80@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.06.2026; опубликовано online (published online): 24.07.2026.

Ключевые слова (keywords): историческая картография; подтвержденный план Тюмени; книга городских обывателей XIX века; верификация источников; административно-полицейский учёт; historical cartography; approved plan of Tyumen; 19th-century Book of Urban Inhabitants; source verification; administrative and police accounting.